Глава 23. Новое задание

В недрах восточной кухни работа кипела вовсю.

Тщательно вымыв пурпурные плоды, Цзян Чаншэн принялся за сироп: в котле медленно таяла смесь сахара и воды, превращаясь в густую, тягучую массу. Нанизав белоснежные комочки клейкого риса на палочки, он одним выверенным движением окунул их в кипящую янтарную глазурь. Стоило карамели застыть, как под лучами солнца, робко заглядывающими в окно, десерты засияли драгоценными камнями.

Свет мягко заливал подоконник, играя бликами на поверхности супа с османтусом и рисовыми шариками.

Вдохнув свежий аромат зелени, доносившийся из сада, Цзян Чаншэн окликнул своих подопечных, чтобы те подали блюда гостям. Но ответа не последовало — в заведении воцарилась тишина. Выглянув в зал, он не обнаружил и следа трёх верных «зверей».

«Опять куда-то удрали развлекаться?» — со вздохом подумал он и поручил разнос Дань Синьцзэ.

Взгляд лавочника упал на нефритовую чашу, где сиротливо лежали комочки клейкого риса весьма причудливой формы — плод недавних трудов Синьцзэ. После недолгих колебаний Чаншэн отправил один в рот.

В ту же секунду он скривился. Это «нечто» на вкус оказалось… неописуемым.

Цзян Чаншэн поперхнулся и едва успел выплюнуть сомнительное лакомство. Поначалу он наивно полагал, что ингредиенты от Системы невозможно испортить — как говорится, первоклассным продуктам нужна лишь простейшая обработка. Однако кулинарные изыски Дань Синьцзэ явно выходили за рамки здравого смысла. Как можно было превратить десерт в нечто настолько соленое, что от одного кусочка сводило челюсть?

В этот момент в кухню вошёл сам Синьцзэ. Заметив в руках наставника надкушенный шарик и его страдальческую мину, он всё понял и виновато опустил голову:

— Простите…

Заметив искреннее раскаяние в его глазах, Чаншэн поспешил утешить ученика:

— Пустяки. Пусть вышло и не идеально… — он на мгновение замялся, подбирая слова, и откашлялся. — Вкус — дело наживное, но я почувствовал в этом блюде твою душу. В кулинарии техника не всегда важнее всего. Если готовить с чистым сердцем, едок это обязательно ощутит.

Дань Синьцзэ мгновенно просиял:

— Правда? Тогда я буду стараться ещё усерднее! Обещаю, в следующий раз вы почувствуете мою душу в каждом кусочке!

Цзян Чаншэн невольно вздрогнул. Нет, такой широты души его желудок точно не выдержит.

***

Тем временем в зале одно за другим подавались изысканные блюда на белоснежном фарфоре. И практики, и экзотические звери не скупились на похвалы. Для завсегдатаев «Закусочной Гор и Морей» соседство с монстрами за одним столом давно стало привычным делом, создавая причудливую, но уютную картину.

Цзюэжу, устроившийся у окна, задумчиво разглядывал свою порцию османтусовых шариков. Стоило ему откусить кусочек, как нежная, сладкая мякоть буквально растаяла на языке, наполняя душу умиротворением. Казалось, эта сладость способна исцелить даже самые старые раны.

Шуси, хоть и старался сохранять независимый вид, при виде духовной пищи не удержался. Он обернулся дятлом и принялся методично «заколачивать» угощение в клюв: «Тук-тук-тук!»

Наевшись, птица поднял голову и встретился с ласковым взглядом Цзюэжу.

— Чего лыбишься? — буркнул Шуси. — Не подумай чего, я не из-за вкуса ем. Просто не пропадать же добру.

— Конечно, — мягко ответил Цзюэжу, не скрывая улыбки. — Только не торопись, горячо.

Уродливая птица лишь недовольно хмыкнул и отвернулся.

Остальные гости тоже пребывали в восторге. Сочетание нежного риса и кисло-сладких плодов дарило ощущение невероятной легкости — будто паришь среди облаков. Слухи не врали: это место действительно было особенным.

Большинство посетителей составляли ученики пиков Ясного Солнца и Потрясающего Небеса из Ордена Сокровенного Духа. Это была прямая заслуга Дунфан Хаожаня и Ли Хунгуана. Последний и вовсе превратился в ходячую рекламу заведения.

Ли Хунгуан, чья репутация в ордене была безупречна, находился на пике стадии Зарождения Души и вот-вот должен был совершить прорыв. Когда младшие братья и сестры донимали его расспросами о секретах успеха, он лишь добродушно улыбался и пускался в рассуждения о

Дао, неизменно добавляя в конце: «Разумеется, не стоит пренебрегать и внешним подспорьем. Недавно на горе Небесного Императора я наткнулся на одну закусочную… Вкус их блюд — ничто по сравнению с тем, какая в них мощь и чистота энергии».

Это, разумеется, разжигало в молодых практиках жгучее любопытство.

Что касается Дунфан Хаожаня, тот и вовсе превозносил лавочника до небес, видя в нём своего благодетеля:

— Личность владельца окутана тайной. Уверен, это какой-нибудь небожитель, сошедший в мир смертных для прохождения испытаний. Он благороден, мудр, а в подчинении у него — три могучих зверя. Он даже свирепого Цюнци сумел приручить, наставив его на путь истинный своей добротой…

— Что? Дорого? Да забудь об этом! Блюда лавочника Цзяна превосходят пилюли высшего ранга. Где еще за такие деньги найдешь столько чистейшей энергии, да еще и в таком божественном исполнении?

Слава о закусочной ширилась, достигнув даже ушей старейшин ордена. Жаль только, что гора Небесного Императора находилась слишком далеко от Центрального Божественного Округа — многие, хоть и горели желанием, не могли оставить свои дела ради долгого путешествия.

— Лавочник Цзян, а можно ли взять вашу еду с собой? — с надеждой спросил один из учеников. — Моя шимэй сейчас на практике в Южном континенте Джамбудвипа, она места себе не находит от любопытства.

— Да, путь неблизкий, даже на мече лететь прилично. Я специально взял побольше камней, чтобы закупиться впрок.

— Даос Цзян, признаюсь честно: скоро мой черед принимать удар молнии. Если бы в этот момент у меня под рукой была ваша еда, шансы выстоять стали бы куда выше!

Чаншэн замер, осознав, что перед ним открываются новые горизонты маркетинга. Если продажа навынос будет идти в зачёт выполненных заданий, работать станет куда проще. Можно было бы даже создать целую дилерскую сеть среди учеников.

Он уже собирался согласиться, но в голове раздался строгий голос Сяо Цан:

[Мужчина, которому суждено покорить Мир Гор и Морей, должен иметь принципы и твердые правила. Никакой еды навынос.]

Цзян Чаншэн мысленно вздохнул и с виноватой улыбкой развел руками:

— Боюсь, пока это невозможно.

Практики заметно расстроились, но спорить не решились — у таких загадочных личностей, как этот лавочник, свои причуды.

За окном небо медленно наливалось багрянцем, и лазурь плавилась в оранжевых лучах заката. Сегодняшний день выдался на редкость удачным. Чаншэн, еще недавно переживавший о сроках задания, окончательно успокоился, когда порог переступила очередная группа клиентов.

И вот, когда сумерки начали сгущаться, прозвучал заветный сигнал.

[Динь!]

[Поздравляем! Задание выполнено. Новые ингредиенты разблокированы. Доступен чертеж транспортного массива для Центрального Божественного Округа (требуются затраты духовных камней).]

[Репутация в деревне Куньшуй и Ордене Сокровенного Духа значительно возросла. Текущий статус: «Малая известность». Помните, наша цель — бескрайние звезды, нельзя останавливаться на достигнутом!]

[НОВОЕ ЗАДАНИЕ]

[- Открыть филиал в Центральном Божественном Округе.]

[- Принять 500 новых посетителей.]

[- Получить прибыль более 150 000 духовных камней.]

[- Заполнить 30 страниц в «Дневнике деликатесов Гор и Морей» (текущий прогресс: 20/30).]

[НАГРАДА]

[- Новые редкие ингредиенты.]

[- Талисман Двойника.]

[- Случайная Таинственная Дверь.]

«Что за Талисман Двойника?» — полюбопытствовал Чаншэн.

На этот раз Сяо Цан была на редкость благосклонна:

[Он позволит создать вашу точную копию. Внешность можно настроить по желанию. Любой урон, полученный двойником, никак не отразится на основном теле.]

Чаншэн воодушевился. С такой помощью ему не придется разрываться на части, когда наплыв клиентов станет совсем непосильным. Это было куда лучше, чем обычные аватары богов, которые часто делили боль и раны с оригиналом.

«А Таинственная Дверь?»

[Информация заблокирована до завершения задания. Просьба не отвлекаться.]

Система замолкла.

***

Розовое зарево заката окончательно поглотили свинцовые тучи. Серый фронт наступал стремительно, лишая мир последних красок. Посетители разошлись, и даже Цзюэжу, попрощавшись, скрылся в лесу.

Перед уходом Шуси — со своей забавной полулысой макушкой — подлетел к лавочнику и с напускным безразличием проскрипел:

— Еда сегодня так себе, да и порции маловаты… Не подумай, что мне понравилось! И вообще, я слышал о том, что ты сделал… В общем, спасибо, что помог Цзюэжу с его проблемами.

Цзян Чаншэн с интересом разглядывал птицу. Шуси вдруг густо покрасился и, яростно хлопая бирюзовыми крыльями, заверещал:

— И не надейся, что я тебя благодарю! Просто… ну, ты вроде как чуть получше тех мерзких людишек, которых я встречал раньше. Совсем капельку!

С этими словами он умчался прочь. Чаншэн заметил на столе горсть отборных лесных ягод и сизое перо. Улыбнувшись, он съел одну ягоду — сок оказался сладким и терпким. Судя по размеру плодов, их выбирали с особой тщательностью.

Небо затянуло серой хмарью, воздух стал тяжелым. Ночь обещала быть дождливой.

— Синьцзэ, ты не видел сегодня Да Ша, Эр Пана или Сань Ва? — спросил Чаншэн, оглядываясь.

— А? — Синьцзэ на мгновение растерялся.

— Ну, тех троих зверей.

Дань Синьцзэ и не подозревал, что у столь могучих созданий такие… «домашние» имена.

— Днем видел, а потом они куда-то запропастились.

Чаншэн недовольно покачал головой. Совсем распоясались — гуляют до темноты. Придется урезать им паек с лакомствами в воспитательных целях.

Ш-ш-ша-а-а…

На землю обрушился плотный ливень, скрывая всё за пеленой воды. Вспыхнула молния, и в её кратковременном свете Цзян Чаншэн заметил у входа три неопознанных бурых объекта.

Троица вернулась в заведение с видом побитых собак.

— Что с вами стряслось?.. — ахнул Чаншэн.

Звери выглядели так, будто сменили породу. Их некогда пушистая шерсть превратилась в липкий комок из грязи, пыли и дождевой воды.

— Вы что, в навозной куче кувыркались? — Чаншэн скептически вскинул бровь.

Троица ввалилась внутрь, оставляя на безупречном полу грязные лужи. В воздухе мгновенно распространился какой-то кислый, тошнотворный и до боли знакомый запах. Стоило Чаншэну подойти поближе, как звери синхронно попятились.

— Нас… нас просто бросили… — жалобно начал Да Ша с выражением вселенской скорби на морде.

Шлеп!

Эр Пан мгновенно выдал ему затрещину мохнатой лапой и затараторил:

— Да, хозяин! Нас вероломно скинул с горы один коварный и злобный монстр! Но мы не сдались! Чтобы защитить покой твоих гостей и твою безопасность, мы вступили в великую

битву с целой армией чудовищ! Мы чудом вырвались и спешили к тебе!

Эр Пан чувствительно ущипнул остальных, и его голос стал вкрадчивым:

— Ведь так, парни?

Сань Ва часто закивал и горестно вздохнул:

— Истинная правда. Мы уж думали — всё, не видать нам больше любимого хозяина. Но небеса сжалились и дали нам шанс вновь узреть твой лик…

Дань Синьцзэ, слушавший это, был тронут до глубины души. Однако ему почему-то казалось, что в глазах «героических» зверей, направленных на него, полыхает самая настоящая жажда убийства.

http://bllate.org/book/17549/1713068